

*На склоне лет, бывое вспоминая,
Я прошлое опять переживал:
Пусть жизнь была неяркой, но унылою
Ее, пожалуй, я бы не назвал!*

*В ней было все – и радости, и горе,
Смертельный риск и лихость чудака.
И чтобы это мог узнать хоть кто-то,
Жизнь описать должна моя рука!*

Автор

ПРЕДИСЛОВИЕ

Любая человеческая жизнь интересна сама по себе, независимо от того, был ли этот человек простым рабочим или крестьянином, большим или малым начальником, инженером или научным сотрудником, общался ли с великими руководителями, государственными деятелями или крупными учеными, посещал ли дальние заграничные страны либо загадочные места. Наверняка в прошлом было много поучительного, любопытного и познавательного, связанного с ним, с его родными, знакомыми, коллегами по учебе и работе. И потому надо бы каждому написать о прожитом и пережитом, о чем-то материально сделанном, хотя бы для того, чтобы оставить память о себе потомкам. Однако тут важно не перестараться, не выставить себя тем, кем ты реально не являлся. Недаром Александр Сергеевич Пушкин заметил: «...писать свои Memories заманчиво и приятно, никого так не любишь, никого так не знаешь, как самого себя. Предмет неистошимый...».

Неплохо бы продлить письменно назад родословное дерево, если оно уже предыдущими поколениями как-то составлено или изображено, а если нет, то попытаться сделать это, заглянув как можно дальше туда, назад, чтобы потомки затем продолжили его вперед. Однако, чем глубже в историю уходят годы, тем меньше вероятность объективно и адекватно воспроизвести, а тем более представить в лицах и характерах обстоятельства тех лет. Кроме того, обращаясь к прошлому, трудно преодолеть соблазн привязать свои нынешние мысли к тогдашним и оказаться прозорливее, чувствительнее к ситуациям того времени, критичнее к произошедшему, т. е. показать себя умнее, чем ты был на самом деле.

Наиболее целесообразно писать об ушедшем будучи в пожилом возрасте, когда накапливаются жизненный опыт и знания, хотя здесь начинает проявляться некое противоречие согласно поговорке: «Когда Вам за 50, то ума становится больше, но острота его притупляется». Не сразу получится воскресить все прожитое и сотворенное, весь калейдоскоп событий и жизненных коллизий, что-то затеряется бесследно, но многое, казавшееся давно ушедшим и забытым, начнет

всплывать из далекого прошлого, из «подкорки», восстанавливаться, ибо таково свойство человеческой памяти. И тут нужно начать напрягать ее, а главное, записывать вспомнутое, что дополнительно, как при цепной реакции, станет подхлестывать нейроны мозга к воскрешению событий, казалось бы, навсегда потерянных, порой совершая это автоматически и даже бессознательно, нередко во сне, «прокручивая» историю, будто старое кино.

Не у каждого запись сразу пойдет хорошо, так как всему в жизни надо учиться. Вроде ты можешь многое рассказать завлекательно и поучительно, а вот написать... Это как первое любовное письмо – пишешь и рвешь, пишешь и рвешь, выбрасываешь в мусор и т. д. Особенно трудно воплощать свои мысли в краткие и связанные красивые предложения, приятно читаемые, сортируя при этом мелкие и крупные дела и события, разделяя их на нужные и ненужные, чтобы изложить что-то сразу, другое оставить «на потом», однако расставляя, по возможности, в логической и интересной последовательности. Русский язык велик и могуч и позволяет сделать это ясно и четко, хорошо и увлекательно звучать, но только при желании, учебе и тренировке. Еще Михайло Ломоносов писал, что в русском языке заключено «... великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность италийского, сверх того богатство и сильная в изображениях краткость греческого и латинского языков». А кое-что окажется и рано еще представлять, так как это может чувствительно затронуть ныне здравствующих лиц, их родных и знакомых. Тем более, что записанное тобой – это твое личное представление, субъективное, не всегда полностью и подлинно во всем тебе известное и потому не обязательно достоверное. Но, как говорится, «...ты не золотой червонец, чтобы всем нравиться» (кажется, это есть у И. Бунина), поэтому смело берись за дело.

Меня задуматься о прожитом и сделанном, воскресив многое в памяти, заставили следующие обстоятельства. Когда-то, теперь в далеком 1974 году, директор РФЯЦ-ВНИИЭФ Борис Глебович Музруков вдруг пригласил меня к себе в кабинет, чем очень озадачил меня. Накануне этого примерно в течение трех лет я часто встречался с ним, когда надо было «отмыть» взятые мной накануне для работы свободные деньги. Дело в том, что в предыдущие годы предприятия СССР не брались по договорам изготавливать для нас некие новые приборы и отдельные детали. Поэтому предстояло просить у нашего руководства какое-то количество денег, чтобы договориться с конкретными людьми сделать «частным порядком» на заводах или в институтах нужные нам образцы и узлы устройств и, естественно, под расписки авансировать людей деньгами. При получении готовых узлов или деталей приходилось окончательно расплачиваться с людьми согласно предварительной договоренности. Вообще-то это все было незаконно, тем более что какое-то количество денег можно было утаить и себе. По возвращении во ВНИИЭФ с нужными изделиями я представлял руководству расписки изготовителей и писал некий объяснительный «документ» о трате денег, который подписывали я и мой руководитель работ Александр Иванович Павловский,

а иногда визировал его и научный руководитель ВНИИЭФ академик Юлий Борисович Харитон. Далее я шел к Борису Глебовичу, который тщательно ознакомился с бумагами, иногда требуя показать привезенные узлы и детали, уточнял что-то у меня и просил по телефону подойти в кабинет своего заместителя по снабжению Петра Тимофеевича Колесникова, говоря, что тот найдет выход из положения. И он находил, списывая деньги с заказчика частного подряда. Такие эпизоды описаны мною, например, в статье «Криминальный инжектор для безжелезного бетатрона» в журнале «Атом» (2009, № 43, с. 31–35). Так вот, пригласив меня, Музруков вдруг произнес следующее: «Анатолий Иванович! Читая изредка написанные Вами научные, научно-популярные или иные документы, я обычно улавливаю в них заложенные некоторые юморные ситуации. И вообще я Вас уже хорошо знаю. Я думаю, что Вам надо бы подготовить для печати две книги. В одной просто изложить прожитое, в другой – Ваше участие в научных разработках и исследованиях». На этом разговор закончился, но я его принял как указание к действию, согласованное с А. И. Павловским (правда, на эту тему я с ним не говорил, но чувствовалось, что об указании он знает). Конечно, я начал сразу готовить план первой книги и закладывать в нее памятные материалы. Но... Б. Г. Музруков умер в 1979 году, что сильно расстроило меня и затормозило ход дела, но не остановило его.

В 2002 году историческая лаборатория ВНИИЭФ решила издать сборники с краткими биографиями создателей ядерного оружия КБ-11 (РФЯЦ-ВНИИЭФ) – директоров, их первых заместителей и главных конструкторов, Героев Социалистического Труда, действительных членов и членов-корреспондентов АН СССР и РАН, докторов и кандидатов наук, лауреатов Ленинской и Государственной премий СССР и РФ, награжденных орденами и медалями, работавших во ВНИИЭФ с 1946 по 2002 годы и принимавших творческое участие в создании ядерного щита нашей Родины. Было выпущено соответствующее распоряжение, обязывающее всех здравствующих участников представить свои воспоминания о работе во ВНИИЭФ. Меня попросили написать о Георгии Даниловиче Кулешове, докторе физико-математических наук, лауреате Ленинской премии, одном из основоположников создания во ВНИИЭФ безжелезных импульсных бетатронов и сильноточных импульсных линейных ускорителей пучков электронов, с которым я вместе проработал почти 21 год и который в 1975 году уехал из Сарова (тогда – Арзамас-16) в Москву. В 1998 году он был зверски убит бандитами в Подмоскovie. Георгий не любил «на людях» рассказывать что-либо о своем прошлом, не делился особо своими воспоминаниями о прожитом. У меня же с ним были очень доверительные отношения, в частности, по задумкам научных исследований и проводимым таким работам, и каждый из нас знал многое друг о друге, однако специально мы не выпрашивали друг друга об ушедшем, оба считали неприличным заглядывать глубоко в душу, только если кто-то сам не начинал делиться прошлым, настоящим и мыслями о будущем. Мне же Жора (так звали его все) достаточно много рассказывал о себе и своих родных. Чаше

всего это происходило при выездах в выходные дни на отдых на Мокшу, где мы были одни, сидя на красивом берегу реки, особенно в сумерки у костерка, и природа как бы раскрепощала Жору. Однако для более широкого представления его в сборнике пришлось поговорить в Сарове с теми, кто мог поведать мне о нем что-то неизвестное. Кроме того, я обратился в Москве к вдове – Камилле Васильевне Маркиной, нашел живущего в Санкт-Петербурге профессора Германа Абрамовича Шнеерсона, который с 1944 по 1950 годы учился в Новосибирске вместе с Жорой с 4-го по 10-й класс. Эти дополнительные сведения оказались очень полезными. Короче говоря, воспоминания о Кулешове я представил в историческую лабораторию, и их опубликовали в книге «Создатели ядерного оружия КБ-11 (РФЯЦ-ВНИИЭФ)» [1], но в очень сокращенном виде. Правда, ранее несколько подробнее воспоминания о нем под заголовком «Человек с большой буквы» были опубликованы в саровской газете «Городской курьер» от 4 октября 2001 года в связи с его 70-летием (авторы воспоминаний – я, Ю. П. Куропаткин, А. Д. Тарасов), а также – по случаю его 75-летия – появилась более подробная моя статья в журнале «Атом» [2], но полный текст о нем со сведениями К. В. Маркиной, Г. А. Шнеерсона и других пока не опубликован. В данных же воспоминаниях в главе 15 я расскажу подробнее о моих контактах с Георгием Данииловичем, совместных с ним исследованиях и разработках, о других аспектах общения.

О своей же работе во ВНИИЭФ я писать в указанном выше сборнике не стал. Но через некоторое время мне позвонил начальник исторической лаборатории В. Т. Солгалов и от имени директора ВНИИЭФ приказал срочно такие воспоминания представить. Пришлось напрячься и решить, о чем писать, с какого момента излагать прошлое, что опустить, кого упомянуть, о ком рассказать и о ком подождать, что взять из готовых черновиков. Думая в течение нескольких дней обо всем этом, представились наряду со сравнительно недавним прошлым и видения из очень далекого начала первых сознательных шагов на этом свете с все более четкими картинками из многих последующих моментов, соучастником которых мне пришлось стать. Оказалось, что в памяти запечатлелось с детства огромное количество самых разнообразных мелких и больших событий (с моего понимания их значимости) и действующих лиц и есть что отразить на бумаге. Любопытно, что когда начинаешь «просматривать» в памяти давно ушедшее, то проявляется много тонкостей, деталей и нюансов, которые, казалось, не должны были запомниться. Но где-то там, в глубинах мозга, сохранились неосознанные тогда видения и даже слова говоривших, чему ты не придавал в те моменты никакого значения, а может даже специально и не слушал.

Я достаточно быстро написал для исторической лаборатории требуемое о себе в краткой форме, начав, а вернее, слегка коснувшись «самостоятельной» жизни с момента окончания Рязанского техникума железнодорожного транспорта в 1950 году и до середины 2003 года. Правда, опубликовали в указанном выше сборнике на с. 278–280 только маленькую их часть.

В голове же с того времени застряла и постоянно всплывала мысль: а не форсировать ли описание подробнее согласно обещанному Б. Г. Музрукову в обобщенном виде прожитого мною с раннего детства и до текущего момента, а также сотворенного мною или при моем участии в виде оставленных материальных и духовных следов на земле? Через несколько лет я, наконец, решил на такое дело и стал выкраивать небольшие кусочки времени и компоновать материал, а точнее, заносить в компьютер к уже имеющемуся тексту дополнительные картины из прошлого. Причем ход написания был весьма неравномерен, в основном в редко выкраиваемые часы суббот и воскресений.

Сразу я не смог сверстать план расположения материала и начал записывать довольно хаотично. И потому возникло сильное сожаление, что не вел я никогда дневники и не делал каких-либо предварительных записей о прошлом и пережитом, хотя еще в начальной и затем в неполной средней школе классные руководители и учителя неоднократно просили записывать разные интересные эпизоды из жизни. И взять это за правило на все время твоего существования на белом свете. Позже в разные годы у меня появлялись желания зафиксировать на бумаге хотя бы отдельные случаи, особенно интересные с моей точки зрения, но я так и не начал делать это, надеясь на память и откладывая каждый раз «на потом». Сейчас же забылись имена и фамилии некоторых из людей, хотя зрительные образы их еще сохранились.

И все же по мере накопления «электронно-компьютерного» текста некий план последовательности его представления стал вырисовываться. Конечно, написанное – это мое, личное и частное, связанное со мной, с событиями, участником которых являлся я, это мое прожитое и потому субъективное. Поэтому и приводятся эпизоды, где фигурирую я как действующее лицо, практически без анализа произошедшего в стране и мире. Но все изложенное я запомнил именно таким.

И еще. Бывали в жизни ситуации, когда люди умышленно или нет доставляли мне, мягко говоря, неприятности. Но мой мудрый дед (см. о нем главу 3) неоднократно в раннем моем детском возрасте поучал не отвечать злом на зло («пакость» называл он), не обдумывать всякие возможности отмщения и не копить такие негативные ситуации в памяти. «Это плохо отразится на твоём здоровье и нервах, – говорил он. – А Бог все видит, и он этих людей обязательно за пакости накажет». И у меня выработался стереотип поведения – стараться как можно быстрее забывать неприятности. Сначала я внушал себе не засорять ими мозги и силой воли отключался от них. А постепенно это уже стало получаться автоматически.

Правда, есть три человека, которых я сразу невзлюбил, и это останется на всю жизнь: Б. Н. Ельцин, Е. Т. Гайдар и А. Б. Чубайс. Ельцин, разваливший «с товарищами в один день и бедственную беловежскую ночь могущественную систему – СССР», расстрелявший Верховный Совет СССР (об этом долго молчали), и, добившись поста Президента России, казалось, поставил своей главной целью

не возрождение России как великого государства и не улучшение жизни народа, а постоянное унижение М. С. Горбачева, бывшего первого Президента СССР. Остальное его не волновало. В 1992 году он приезжал в Саров и говорил, что ВНИИЭФ нужен России, наобещал многого, но затем ничего не сделал. Гайдар, совершенно не знающий жизни народа, став в 1992 году министром финансов и затем и. о. председателя Правительства России, бессовестным путем обманул и украл все банковские сбережения у простых советских людей, развалил полностью экономику и сверг страну в «шоковую терапию», ибо, согласно его теории, народ сразу ринется заниматься предпринимательством и фермерством, и немедленно будет сотворена в недавно социалистическом бывшем СССР эффективная рыночная западно-европейская экономика. Любой человек знает, даже не будучи доктором экономических наук, кем являлся Гайдар, что такого никогда не может быть, ибо для этого надо постепенно создать соответствующие экономические предпосылки (базис) в стране, подготовить специалистов и обучить народ предпринимательству, наладить выпуск необходимой эффективной современной техники и малой механизации и т. д. Чубайс же, став в 1991 году председателем государственного Комитета по управлению государственным имуществом, а в 1992 году – и заместителем Председателя правительства России, придумал «ваучеры» на все это имущество и как бы раздал их народу, пообещав выдать на каждый из «ваучеров» автомобиль «Волгу». Далее по сговору отдельные личности эти ваучеры выкупили за копейки и водку у народа и приобрели созданные за все время Советской власти предприятия, заводы, нефтяные промыслы, освоенные крупнейшие российские недра, став богатейшими олигархами.

Должен отметить, что мои воспоминания (не хочется называть их мемуарами) оказались полезными и для меня. Иногда вдруг возникало желание разобраться хотя бы с большим опозданием в тех давних обстоятельствах уже с современных позиций, с учетом накопленного опыта и знаний, как-то вновь пережить те минуты и, если они оказались тогда счастливыми, то порадоваться и облегченно вздохнуть, а, если это были неприятности и беды, то, не беря сильно душу, сказать самому себе, что они, слава Богу, давно прошли и жизнь после них продолжилась.

При описании моей работы на строительстве производственных и жилых домов «объекта» в Сарове и прокладке железной дороги я впервые представляю и характеризую некоторых руководителей нашего Управления строительства, о которых мало что знают жители города, кроме как о знаменитом начальнике строительства УС-909 Викторе Васильевиче Захарове, Почетном гражданине города. Вообще-то саровские строители совершили тоже героический подвиг вместе с учеными ВНИИЭФ по созданию атомно-ядерного паритета СССР с США и достойны гораздо большего почитания и памяти, чем не очень удачная скульптурная группа на улице Силкина. Я с удовольствием прочитал книгу о строителях комбината Челябинск-40 (затем Челябинск-65, ныне химический комбинат «Маяк», г. Озерск) и считал бы свой долг выполненным касательно моего уча-

ствия в строительных делах на «объекте», если бы мой разговор здесь о строителях инициировал еще здравствующих ныне ветеранов написать подобную книгу о наших строителях.

Отмечу, что главу 15 о работе во ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ» я первоначально планировал написать кратко, так как к настоящему времени опубликовано достаточно много мемуарной литературы на данную тему. Но это главным образом воспоминания испытателей ядерного оружия, физиков-теоретиков и газодинамиков. Об электрофизиках и ускорительщиках физического отделения ВНИИЭФ (теперь работающих в Институте ядерной и радиационной физики и в Научно-техническом центре физики) написано очень мало (я не имею здесь в виду научные публикации, а только исторические или мемуарного характера), причем это журнальные или краткие газетные статьи, составленные частично и при моем участии или лично мной. Поэтому, помня еще о том, кто и когда, а также результаты своей или коллективной деятельности, зная, где и какие документы того времени хранятся, и имея возможность их посмотреть, я и отображаю соответствующие события и их участников в трех разделах наибольшей по объему главы 15-й. Естественно, я даю в основном сведения о работах, непосредственным исполнителем которых был сам.

Я описываю мое участие в модельных исследованиях, связанных с созданием первых образцов водородного оружия, предложенного академиком А. Д. Сахаровым, в разработках нового технического типа «безжелезных» сильноточных бетатронов и их применений в газодинамических исследованиях при рентгенографической регистрации быстропотекающих процессов, в становлении нового направления создания импульсных линейных «безжелезных» ускорителей мощных пучков электронов и их использовании в физических и радиационных исследованиях, в ряде других научно-технических исследованиях и разработках. Сложные физические вопросы, установки и приборы я постарался описать научно-популярно, используя опубликованную информацию и давая необходимые литературные ссылки. При этом «производственные» вопросы оказались тесно связанными и переплетенными с конкретными лицами, краткие истории и судьбы которых тут же прослеживаются. Среди них есть и простые рабочие – люди с чистой совестью, которые отдали ум и здоровье делу создания ядерного оружия. К сожалению, многих из моих коллег уже нет среди нас. Естественно, что я был знаком, совместно работал и общался с гораздо бóльшим количеством людей. Попутно я говорю о встречах с крупными учеными и правительственными деятелями Советского Союза и России. Излагаемые здесь факты и события – это мои личные наблюдения и впечатления, отдельные штрихи, мои оценки характеристик людей, встретившихся на моем пути, как и зарисовок событий, участником которых я был. Но для полноты общей картины жизни нельзя их игнорировать согласно поговорке: «Солнце отражается и в маленькой капле».

По мере составления материалов я вставлял кое-где исторические справки о Сарове, его монастырских сооружениях, знаменитых людях, проживающих или

бывавших здесь. Сделал я это потому, что у большинства современных молодых людей государство посредством массмедиа развило и продолжает агрессивно насаждать интерес только к материальному благополучию, постоянно настраивать на добывание денег, забыв о надобности развивать кругозор и душу, постигать историю. А еще кто-то из древних философов изрек: «Народ, не знающий своей истории, не имеет будущего». Так что, может быть, мои краткие исторические ракурсы пригодятся кому-то из читателей, разбудят в нем любопытство и заставят более глубоко изучить отдельные стороны нашей малой саровской родины и окружающих ее территорий. А земли Присаровья действительно в историческом плане очень значимы. С недалеко расположенными от Сарова Арзамасом, Ардатовом, Болдином, Первомайском, Темниковом, Шатками и т. д., а также монастырями Дивеевским, Санаксарским и Понетаевским связано много памятных событий и судеб знаменитых персон. Например, название «Ардатов» происходит от имени проводника войск Ивана Грозного – Ардатки, который с братьями провел через расположенные здесь дремучие леса до Арзамаса царские войска, направлявшиеся в 1552 году для присоединения Казанского ханства к Руси, за что и получил в награду мордовское селение, названное Ордатовой деревней. В Сарове и в Присаровье жили или бывали: всемирно известный святой Серафим Саровский; историк Николай Михайлович Карамзин (его поместьями были Большой и Малый Макателем), его просвещенный сын Александр, заботящийся о крестьянах и построивший чугуноделательный завод в Ташино (ныне Первомайск) и богадельню в Рогожке; заводчик Баташов – единственный поставщик хрена к царскому двору (сохранился и поныне засаженный хреном холм около Ковреза, называемый местным населением Хреновой горой); предводительница тысячного отряда во времена разинского бунта беглая молодая монахиня Алена Арзамаская, давшая победный бой царской армии около села Кременки и позже схваченная и заживо сожженная на площади Темникова по указанию воеводы Долгорукова; будущий генералиссимус Александр Васильевич Суворов, посланный со своим войском на подавление бунта Пугачева и стоявший на речке Пуза (около села с таким же названием, ныне – деревня Суворово); непобедимый адмирал Федор Федорович Ушаков (ныне святой воин), проживавший недалеко от Санаксарского монастыря и могила которого находится на территории этого монастыря; неоднократно ездивший недалеко от Саровской пустыни в Болдино и обратно Александр Сергеевич Пушкин (мне не верится, что, будучи любознательным человеком, он не заезжал в Саровскую пустынь); автор «Путешествия из Петербурга в Москву» Александр Николаевич Радищев, дальний родственник Ушаковых и Грибоедовых, вернувшийся из ссылки в 1797 году и, по-видимому, бывавший в Саровской пустыни, так как здесь по указанию казначея и начальника монастырской библиотеки иеромонаха Киприана была переписана эта книга (сделаны «списки») в нескольких экземплярах с новыми правками Радищева; проживавший в течение 10 лет с 1825 года в Саровской пустыни послушник Федор, предполагаемый царь Александр I – воспитанник Екатерины Великой, яко-

бы скоропоспешно скончавшийся в Таганроге (гроб, вскрытый позже, оказался пустой!); царь Николай II с царицей Александрой Федоровной на канонизации Серафима Саровского в 1903 году; президент Б. Н. Ельцин в 1992 году, президент В. В. Путин и Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий, приезжавшие в 2003 году на 100-летие со дня канонизации Серафима Саровского; президент Д. А. Медведев; недавно избранный патриарх Кирилл (не все знают, что в 2007 году Московский Патриархат объявил Серафима Саровского покровителем физиков-ядерщиков.) Не очень далеко от Сарова находятся и знаменитые места народных искусств и промыслов – это Богородск, Городец, Павлов Посад, Полхов Майдан. Городец – один из немногих русских городов, где древняя история Руси написана четким почерком. Удивляет в нем бережное сохранение огромного числа деревянных домов, с покрашенными фасадами и кружевной резьбой в несколько рядов. Есть тут много древних реликвий. Городец по богатству древностей сравнивают с Великим Новгородом. Считается, что Городец был чуть ли не столицей Древней Руси. Как известно, здесь скончался в возрасте 43 лет Александр Невский, который, возвращаясь из своей четвертой поездки в Золотую Орду, неожиданно занемог и попросил отвезти его к брату Андрею, княжившему в Городце. Наверное, само Провидение руководило в 1945 году профессором Юлием Борисовичем Харитоном, назначенным руководителем атомного проекта, а затем – и всей программы создания ядерного оружия, совместно с генерал-майором Павлом Михайловичем Зерновым (ставшим начальником «объекта» – конструкторского бюро КБ-11) выбрать намоленный веками Саров местом для создания здесь центра по разработке атомного оружия. Оно же (Провидение) и способствовало тому, что в послевоенной полуголодной и разоренной стране была создана в кратчайшие сроки атомная бомба, испытанная в СССР 29 августа 1949 года. Это лишило Америку монополии на обладание таким грозным и разрушительным оружием, имеющую уже несколько планов нанесения в ближайшие годы ядерных ударов по городам нашей страны, и спасло миллионы жителей СССР, как сказал И. В. Сталин, от атомной бомбардировки. Известно, что, получив сообщение об успешном испытании атомной бомбы, президент США Гарри Трумэн собрал своих советников и растерянно спросил: «Что же нам теперь делать?». (То есть как быть с подготовленными планами нападения на СССР?) Началась эпоха равновесия страха перед взаимным уничтожением, эпоха холодной войны. В то же время вероятность новой испепеляющей мировой бойни уменьшилась многократно. Советский ядерный щит, созданный в Сарове сверхчеловеческим трудом всей страны, разоренной войной, обеспечил ей мир на протяжении как минимум трех поколений.

Упомянув испытание 29 августа 1949 года в СССР первой атомной бомбы, отмечу не понятную мне до сих пор связанную с этим ситуацию: официальной информации об испытании так и не было предоставлено (почему?). И только 23 сентября 1949 года появилось в газетах сообщение ТАСС: «23 сентября президент Трумэн объявил, что по данным правительства США в одну из последних

недель в СССР произошел атомный взрыв. Одновременно аналогичное заявление было сделано английским и канадским правительствами...». И далее никаких комментариев! Ни подтверждения, ни опровержения. Так что жителям СССР было непонятно – верить этому или нет.

У нас с супругой три дочери, два внука и внучка и уже родились два правнука (в 2004 и 2010 годах). Поэтому я пишу, в значительной мере, и для них, чтобы они имели представление о нашем времени и знали кое-что обо мне, где и как я работал, с кем общался, а, возможно, в будущем и продолжили бы эту «летопись» уже о себе для очередных потомков. Я, например, очень сожалею, что практически ничего не знаю о своих бабушках и отце моей матери и тем более об их предках. У крестьян, даже грамотных, не было принято иметь и продолжать письменную родословную. В советское время поиски своих дальних родственников и составление рабочими и колхозниками родословных не поощрялись КПСС. Да это и понятно: можно было обнаружить родных, неплохо живших в царское время (а это противоречило истории КПСС) или незаконно отправленных уже после революции в лагеря и расстрелянных там. Моих же родителей я в свое время не сообразил детально расспросить о предках, не говоря уже о записи услышанного. А в пожилом возрасте мне это вдруг стало интересно, но узнать уже не у кого. Поэтому читателям настойчиво советую, правда, с учетом уже теперешнего моего опыта: записывайте интересные события в своей жизни. С годами они многое скажут и напомнят, особенно то, что не удержала или сильно изменила память. Для ваших детей и внуков это будет настоящим кладом предыстории их жизни. Ведь человек – это как листок на ветке, прикрепленной к стволу, уходящему корнями в родную землю. Корни же надо знать, чтобы на них держаться. А ведь так хочется устоять!

«ИЗ» в начале заголовка воспоминаний означает, что кое-что я умышленно опустил, не написал, а что-то и, наверняка, не вспомнил.

Спасибо моей дорогой супруге Жанне Александровне, дочерям Валентине, Наташе и Марине, зятю Сергею, внукам Алеше и Дмитрию, внучке Даше за понимание и большую терпимость. Ведь время, которое я затратил, занимаясь записями и обработкой воспоминаний, я им недодал и мог бы быть вместе с ними.

Я буду признателен всем, кто прочитает частично или полностью воспоминания, что-то похвалит, обругает или промолчит. И то и другое я приму как должное. Я благодарен также всем, кто помог мне уточнить появившиеся в процессе составления рукописи ответы на некоторые вопросы. Особую признательность выражаю В. А. Разуваеву за участие в подборе фотоиллюстраций и изготовление их комплекта для рукописи книги.